

АЛЕКСАНДР БУТЕНИН

Из тьмы души

СТИХИ

Александр Бутенин
Из тьмы души. Стихи

«Издательские решения»

Бутенин А.

Из тьмы души. Стихи / А. Бутенин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989863-0

В сборник вошли размышления автора о судьбе современной России,
любовная лирика, поэтический самоанализ и семейный архив.

ISBN 978-5-44-989863-0

© Бутенин А.
© Издательские решения

Содержание

Ситуации	6
Потери	6
Любовники по привычке	7
Наркотик любовь	8
Неудачный адюльтер	9
Библиотекарь	14
Умер от варенья	15
Лучшему другу	16
Поэты на рыбалке	17
Мгновения любви	18
Косыми ресниц ливнями	18
Невольная дань красоте	19
Танцующая мечта	20
Стихия Любовь	21
Желанная	22
Незнакомка	24
Роковое влечение	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Из тьмы души Стихи

Александр Бутенин

© Александр Бутенин, 2020

ISBN 978-5-4498-9863-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим детям:

Игнату и Диане

Ситуации

Потери

Был на свете человек
не веселый и не скучный.
На пути из века в век
пережил такой он случай.

В будни или в выходной
(затруднюсь сказать теперь я),
ранней, солнечной весной
обнаружил он потери.

Все ключи посеял он
от машины и от дома,
и мобильный телефон,
и не смог звонить знакомым.

Потерял вчерашний день,
(это всяким прочим между),
голос, волосы, и тень,
и удачу, и надежду.

Разбазарил ротозей
в потерябельном экстазе:
дом, жену, родных, друзей,
ну и прочие там связи.

Честь утратил почем зря,
но не огорчился даже
(кстати, время потерял,
в поисках своей пропажи).

Потерявши память, стыд,
совесть, страх и чувство долга,
без трагедий и обид,
жил он счастливо и долго...

Любовники по привычке

Он к ней пришел, как гость незванный,
бежав из дома, от жены.
Без тапок, выскочив из ванны,
но с ощущением вины,
она дверной замок открыла,
легко вспорхнувши на порог,
расправив руки, точно крылья
над тем, кто под дождем продрог.
Цветы, объятия – все сначала —
обломок счастья куска.
Впустила в дом, хоть обещала
ни разу больше не впускать.
Она и он давно знакомы,
не так дружны, не так близки.
Вдвоем спасаются от комы,
и одиночества тоски.
Не первого мужчины сорта:
потерт, растрепан и зарос.
Не теннисист, короче, с корта
престижного Roland Garros.
Но и она не королева:
не молода, не хороша,
для мимолетного «налево» —
пожалуй, хрупкая душа.
Она страдает и томится,
и ждет чего-то, и ее
сердечко, трепетною птицей,
в набат по ребрам гулко бьет.
А он привычен к жизни мертвой,
внутри его – покой и мрак.
Все чувства вытравлены, стерты,
он стар и пуст, как Жак Ширак.
Встречаются они украдкой,
в остатке – то же, что всегда:
коньяк, две рюмки, шоколадка,
и слез соленая вода...

Наркотик любовь

Тусклый, январский полдень.
Солнце покрылось инеем.
Сажу без всего на холоде:
не пью, не сплю, и не ем.
Дошел до последнего рубежа.
Жизнь не роман – всегда грубей.
И от судьбы нельзя убежать.
Сперва поманила, теперь убей
Красивая, злая бестия!
Кричу вне себя, беснуясь.
Как мне прожить без тебя?!
Уже проглотил блесну я.
Насажено сердце на крючок,
и рвется гортань наружу.
Ты вскрыла меня своим ключом,
и выбросила – не нужен.
Я сломлен, выдавлен, опустел,
испит тобою до дна.
Средь стольких душ на земле и тел
лишь ты мне нужна – одна.

Неудачный адюльтер

Хлебнув пивка, заев попкорном,
и, вспомнив классики азы:
любви все возрасты покорны,
верхи покорны и низы,
расскажем вам любовный казус,
курьез с забавнейшим концом,
случившийся, как по заказу,
с одним известным нам лицом.

Сей человек всего добился,
был на вершинах, в пропастях,
но в одноклассницу влюбился,
однажды встретив в соцсетях.
Она преподавала йогу,
была изящна, как игла,
и даже собственную ногу
за шею завести могла.

Какой потенциал в постели! —
герой с восторгом думал наш.
И он себе поставил целью:
подругу взять на абордаж.
Он осаждал ее полгода,
и так и этак заходил.
Сдержать порыв своей природы,
ему казалось выше сил.

Он слал ей письма и сонеты,
с курьером доставлял цветы,
готов был звонкою монетой
за воплощение мечты
своей платить. Ему хотелось
укоротить прелюдий срок,
чтоб до подругиного тела
скорей добраться он бы мог.

Она сперва не соглашалась
(ее держал гражданский брак).
как реагировать на шалость,
к тому же, пошлую? – Никак.
Она молчала, он стучался
к ней в сердце, в аську и в контакт.
Он распалить себя пытался,
а, распалив, забыл про такт.

Крыл правду-матку, как Набоков:

«Не знаю, как это назвать,
но, говоря без экивоков,
с тобой мне хочется в кровать».
И дрогнул лед. Хотя, кто скажет:
что в женской кроется душе?!
Душа черна, подобно саже,
а тело, как папье-маше, —

лепи, что хошь, была бы воля,
короче, как-то раз она
(ну, назовем ее хоть Оля),
ответила: «Окей. Вина
возьми французского на среду:
Chateau Margaux, Chateau Latour...
Я вечером к тебе приеду,
готовь свой спальный гарнитур».

Он был и рад и в затруднении,
услышав таковой ответ.
Уже в его воображении
истомной ночи млел рассвет,
и простыня благоухала
лавандным запахом любви,
и, ног не сдвинув, почивала
прелестнейшая визави.

Грань между сном и явью стерта,
и мысли лились невпопад...
Но планы все летели к черту,
поскольку сам он был женат.
Жил в браке счастливо и долго,
и вряд ли что мог изменить.
Супружескому разве долгу
(его должны мы извинить
из солидарности, конечно,
а кто, простите, без греха?
И тема эта будет вечной,
и обсуждаемой в стихах).
Итак, он был женат по горло,
и жребий не желал иной.
Вот с адюльтером тут поперло,
но как же быть с родной женой?!

Нет, где угодно, но не дома!
И он придумал новый план,
и попросил супругу Тому
в командировку чемодан
ему собрать, дня на два только —
с делами справится вполне.

Тем временем хотел он с Олькой
слегка зажечь, vous comprenez?

Условились – в мини отеле.
Уже он номер заказал
в окраинном полуборделе,
где был большой каминный зал.
Вино припас, купил билеты
(дух конспирации взыграл).
Все на мази. Но, только, это...
жена с ним вместе на вокзал

решила ехать. Вот так номер!
Желает проводить его.
Другой от страха точно б помер,
но этот сдюжил, ничего.
С женою трепетно простившись,
шагнул отважно в свой вагон,
по поезду переместившись,
обратно вышел на перрон.

Поймал такси. – К отелю, живо!
За час доедем – дам на чай.
Дорогою болтал игриво.
Водитель с ролью лихача
Знакомым был не понаслышке,
и неся, не шадя колес.
За полчаса без передышки
клиента к цели он довез.

Вот и отель. А бронь на Ольгу.
Она уже должна быть там.
Он отпустил скорее «волгу»,
глотнул из фляжки 40 грамм,
заходит в холл, идет к консьержке,
с деньгами ей сует конверт.
Та отвечает без задержки,
что номеров свободных нет.

Глаза тараща ошалело,
едва исчезла немота,
он прояснить пытался дело:
– А как же бронь? – Была снята.
– Да издеваетесь вы, что ли?!
В отчаянии воскликнул он,
и позвонить пытался Оле,
но... не нашел свой телефон.

Осмыслил, не сдержавши всхлипа,

что оказался не у дел,
а телефон, должно быть, выпал
пока в машине он сидел.
– Быть может, Вы воды хотите?
Консьержка видит: дядя взмок.
– По городскому наберите.
Но номер вспомнить он не смог.

– Тьфу, вашу мать! Какая глупость!
Зараза, Оля! Боже мой!
А я – дурак, попался тупо...
Ну и куда теперь?! Домой.
О, сколько же пустых вложений,
напрасных трат для одного,
ненужных, блин, телодвижений
он совершил! Ради чего?!

– Балда, кретин, придурок, еху!
– себя в который раз ругал,
пока до дома долго ехал.
В подъезде схлопотал фингал,
повздорив с пьяной молодежью,
а, разогнав своих врагов,
дверь открывая с нервной дрожью,
разбил бутыль Шато Марго,

не огорчившись даже. Впрочем,
он спать давно уже хотел,
умаялся тревожной ночью.
Заходит в спальню. – Двое тел,
сплетясь, лежат в одной кровати,
похоже, видят третий сон.
– Вот это уж совсем некстати!
еще успел подумать он.

– За что такая невезуха?
Сегодня все против меня!
Он возопил, рыдая глухо,
Осколками стекла звеня.
Потом отправился на кухню
готовить кофе на троих.
Надеясь, что герой не рухнет,
мы завершаем этот стих...

Мораль верна, как аксиома:
спать с кем попало не ложись,
ночуй не где-нибудь, а дома.
Измены усложняют жизнь.

***

Когда тебе сказали: «не люблю!»,
не надо огорчаться и скандалить,
хотя тебе пощечину вдруг дали,
и показалась жизнь равна нулю...

Когда тебе сказали: «не люблю!»,
ты улыбнись, себя переступая,
пусть сердце осаждает боль тупая,
и долго тлеть горячему углю.

Не стоит прыгать в омут, лезть в петлю,
или иным кончать с собой предметом.
Всё только начинается на этом,
когда тебе сказали: «не люблю!»

Библиотекарь

Я не хожу на дискотеки,
и не бываю в ресторанах.
Жизнь провожу в библиотеке,
и всем доволен, как ни странно.
Сажу свободно, не во фраке,
имея термос, бутерброды.
В тиши, глуши и полумраке
считаю дни, недели, годы.
Мне хорошо в моей сансаре,
душа здесь чистится от скверны.
Литературный колумбарий,
а я при нем – хранитель верный.
Как много книг стоит на полках,
едва ли не с эпохи Майя,
пылятся, бедные, без толку,
их только я и вынимаю.
Вот привезли опять коробку.
Все свежие – из типографий.
Встречается автограф робкий,
ну, типа, самоэпитафии.
Присвоен инвентарный номер.
Штамп на семнадцатой странице.
И автор для потомков помер:
отправлен бережно храниться.
Тут и моих есть две-три книжки,
на них гляжу я с грустным смехом,
но все ж замечу: эх, братишки,
для сердца творчество – утеха.
Всем, кто стремится за лекарством,
лекарства выдает аптекарь.
А в нашем мирном сонном царстве
аптекарь я – библиотекарь.
Готов вас вылечить бесплатно,
снадобий у меня навалом.
Не больно. Быстро. Аккуратно.
Но пациентов что-то мало.
Спешите в лабиринты полок,
скорей, под ламп настольных нимбы!
Эх, жаль, погиб во мне филолог!
А если б выжил, мы бы с ним бы...
В безумном, сумасбродном веке,
сплошь состоящем из подвохов,
жизнь провести в библиотеке,
поверьте мне, не так уж плохо.

Умер от варенья

Мне знаком был некто Гений,
(кем себя считал он втайне).
Был он пленник заблуждений,
выделю одно из крайних:

Он хотел проникнуть в вечность,
в памяти людской остаться
с чем-то очень безупречным,
чтоб мог всякий наслаждаться.

– Никогда! – кричал он, – never!
Дух мой втуне не исчезнет.
Прежде чем создам Шедевр
не сразят меня болезни.

Не пугает меня случай,
обстоятельства – бессильны.
Ведь в душе есть света лучик,
яркий, цвета апельсина.

Он мечтал, стихи слагая,
и холсты марая краской,
в целом, не изнемогая,
без боязни и опаски.

Верил, пробовал, пытался,
жил, ногой упершись в стремя,
но шедевр не получался.
Ничего! Еще есть время!

Что в мозгу его творилось?
Был ли кто его кумиром?
В собственном соку варился,
невостребованный миром.

В нем звенел какой-то зуммер,
гнавший умиротворение.
Но однажды Гений умер...
Взял и умер. А Творение?

Лучшему другу

Пятнадцать лет ты мне другом был,
верным, храбрым, надежным.
И каждым утром меня будил,
лизнув лицо осторожно.

Тебя щенком я принес домой
в эпоху социализма.
Менялось всё, только ты со мной
прошел сквозь все катаклизмы.

Но стал ты болен и слишком стар,
ни есть не мог, и ни пить.
Сказал, как отрезал, ветеринар,
что надо тебя усыпить.

Тебя подозвал я в последний раз,
о чем пожалел потом.
Ты выполз хмуро, увидел нас,
и вяло вильнул хвостом.

Мохнатая морда – не видно глаз.
Эх, псина, ты что же, ну!
Неужто время тебе сейчас
предаться вечному сну?

Тот, в белом халате, принес покой,
в короткой, быстрой борьбе.
Тебя убил я его рукой,
пытаясь помочь тебе.

Встретимся, может, на свете том.
Ну, что ж, тогда обещаю:
хозяином станешь, я – верным псом,
таким же как ты, прощай!

А буду в собачьей жизни простой
болеть, так не жди ни дня,
И надо мной на коленях не стой,
ты усыпи меня...

Поэты на рыбалке

Один поэт попал в путину
(случайно как-то занесло).
Другой – влип пальцем в паутину,
вручая первому весло.
Вдвоем им было все едино,
им рыбу требовалось взять.
У рыбы этот поединок
они выиграли опять.
Счищая чешуи патину
с вонючих, скользких рыбьих тел,
усердно оба гнули спины.
Один замерз, другой вспотел.
Чтоб за работою рутинной,
набраться свежих новых сил,
таблетками аскорутина
поэт поэта угостил.
Но хмуро бросил работяга:
ты лучше б «Путинки» мне дал.
Достал второй немедля флягу,
ему не нужен был скандал.
Он был поэт, причем партийный,
к тому ж, сам выпить был не прочь.
Какая милая картина:
поэты, водка, рыба, ночь.
Кругом все тихо и пустынно,
застыла лодка у моста.
Под новгородскою пятиной
особо рыбные места.

Мгновения любви

Косыми ресниц ливнями

Встречи с тобою редкие,
жертвуй жизни планами,
руки тяну я ветками,
к телу мне столь желанному.
Бровей изогнуты линии
над спелыми глаз маслинами.
Косыми ресниц ливнями
пьянишь сильнее, чем винами.
Плывешь ты легкою лодкою,
качая бортами-бедрями,
чудесной своей походкою
мужчин, собирая, ордами.
Душистой волос мятою
ласкаемо обоняние.
Душа тобою измятая,
и чувствую, будто – я не я...
В изящной ладошке комкаешь
ты сердце, да так, что следу нет,
и мне остается только лишь
любить, за тобою следуя.

Невольная дань красоте

Атласная кожа, чуть вздернутый нос,
цвет глаз – чернослив, а разрез их – миндаль,
блестящий поток непокорных волос,
твой образ достоин попасть на скрижаль.

Лукавой улыбки жемчужная нить,
манящий, порочный коралловый рот.
Как трудно в одной это соединить,
как будто скрестили элиту пород.

Взгляд ласков и нежен, тягуч и лучист,
в мужчин проникает, сердца их обвив.
От пальчиков ног и до хрупких ключиц
ты вся воплощенье свободной любви.

Волнующий голос, ласкающий слух.
Спортивная грация, тело – струна.
Всех черточек дивных хватило б на двух,
но ими владеешь ты только, одна.

Где силы найти, пред тобой устоять?
Сыщи-ка такого, кто б не был сражен.
А, может быть, миссия это твоя —
усладой мужьям быть, угрозой для жен?

Танцующая мечта

Я хочу смочить свои пальцы
в водопаде твоих волос.
Ты танцуешь самбу и сальсу,
ни о чем не мысля всерьез.

Ты кружишься в бездумном танце
как пушинка, как стрекоза,
не давая мне даже шанса,
о любви тебе рассказать.

Яркой, юркой, легкой синицей,
о которой мечтаешь лишь,
широко распахнув ресницы,
ты, смеясь, по жизни летишь.

Соблазнительна, вожденна
и желанна для всех вокруг.
Жадно жаждут мужчины плена
твоих трепетных, тонких рук.

Стать твоею парюю в вальсе —
если б это мне удалось!
Я хочу смочить свои пальцы
в водопаде твоих волос.

Стихия Любовь

Песка рассыпчатого взвесь
легла на книжные страницы.
Как хорошо, что в мире есть
глаза такие, и ресницы.
Ракушек праздничный парад
построен на плацу, столь зыбком,
но мне милее во сто крат
твоя жемчужная улыбка.
Прикосновенье горячо,
как пепел тлеющей сигары.
Покрыто нежное плечо
приятной патиной загара.
Ажурной пены кружева
вовсю кипят у моря бровки.
Летит в ладонь, едва жива,
большая божья коровка.
Волшебных чувств шумит прибой,
и волны плещут ряд за рядом.
Любить тебя, дышать тобой —
мне больше ничего не надо.

Желанная

В глазах твоих золотые искры,
от них давно мое сердце тлеет.
Из под ресниц взгляд смущенно быстрый
как будто мне говорит: – смелее!

Волос на солнце сверкают струи,
отборных перлов в улыбке зерна.
Рукою, данной для поцелуя,
ты ловко душу наружу дернешь.

И без косметики, и не в гриме
ты – превосходна (я в этом профи).
С тобой встречались мы в Древнем Риме,
с камей античных сошел твой профиль.

Твое молчанье звучит упреком.
Скрывая страсть неумело, грубо,
тебя я чмокаю робко в щеку,
желая с жадностью впиться в губы.

Для рук приятна ты, как гитара.
Обнять, настроить, щипнуть по струнам,
сыграть, читая под лунной фарой
нагого тела живые руны.

***

Ты думала, что я тебя забыл?
Так не пристало думать даме.
Нет, не остыл к тебе мой пыл,
он разгорелся лишь с годами.
Ни дня без мысли о тебе,
и, что естественно, ни ночи.
Особняком в моей судьбе
давно стоишь ты, между прочим.
Ты заслоняешь целый мир
изящной шеи поворотом,
очаровательный кумир,
служить которому охота.
Ты наслаждение даришь мне
своею мягкой красотой
не наяву пока, во сне,
являясь давнею мечтою.
Молюсь, чтоб в жизни довелось
попасть, смакуя вкус cannabis,
под водопад твоих волос,

в желанный для меня оазис.

Незнакомка

Колдовские черные глаза,
дьявольски прекрасные веснушки
незнакомки – вот кого из-за
мне не спится ночью на подушке.
Широкоформатный взмах ресниц,
быстрый взгляд – пленительный и зыбкий,
хрупкое изящество ключиц,
теплое сияние улыбки.
Мраморность спокойных черт лица
истинно античной незнакомки
выточена мастером резца —
безупречно чисто, точно, тонко.
Легкое, ажурное литье.
Водопад волос, укрывший ушки
незнакомки. Вот из-за нее
мне не спится ночью на подушке.

Роковое влечение

Помоги мне смириться, боже!
И не думать о той, другой,
и к себе относится строже,
и душевный вернуть покой.
Как внезапно все происходит,
только пару недель назад
чист я был пред супругой, вроде,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.